

www.volsu.ru

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.2.1>

UDC 33.025.01:338.264

LBC 65.054.1

Submitted: 02.03.2022

Accepted: 12.04.2022

ROLE OF DEVELOPMENT INSTITUTIONS IN THE ACHIEVEMENT OF STATE PROGRAMS GOALS OF SECTIONS “BALANCED REGIONAL DEVELOPMENT” AND SPATIAL DEVELOPMENT STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Natalia Yu. Sorokina

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Liliya N. Chaynikova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

Abstract. The relevance of the study is determined by the existence of the following contradiction: on the one hand, development institutions currently have an important role to play in ensuring the social and economic development of territories, on the other hand, specific areas in which their potential can be realized have not yet been clearly defined. The purpose of the article is to specify the role of development institutions in the achievement of the state program goals of the Russian Federation “Social and economic development of the Far Eastern Federal District” and the spatial development strategy of the Russian Federation. The theoretical significance of the presented research consists in the scientific substantiation of the need to involve development institutions in the achievement of goals of strategic planning and programming documents developed on a territorial basis at the federal level. The conclusion is made that there are no significant contradictions in the goals of the state program and strategy at the goal-setting stage. The importance of the coordinated implementation of these documents is shown. A significant role in this process is assigned to regional development institutions, namely, the Development Corporation of the Far East and the Arctic. It is proved that its activities will contribute to improve the efficiency of public administration in the Far Eastern territories of Russia due to active participation of the development institute in ensuring the coordinated implementation of the priorities of the strategy and the goals of the state program. It will also allow the corporation to carry out its activities more successfully and perform its main functions, foremost, in development of a favorable institutional environment that contributes to the positive dynamics of priority sectors of the economies of the Far Eastern regions of Russia. Furthermore, it is suggested to consolidate the role of the Far East and Arctic Development Corporation as a key regional development institution, which is a participant in the implementation of the spatial development strategy of the Russian Federation and the state program of the Russian Federation “Social and Economic Development of the Far Eastern Federal District”.

Key words: development institutions, strategic planning, spatial development strategy of the Russian Federation, balanced regional development, state program of the Russian Federation “Social and economic development of the Far Eastern Federal District”, Corporation for the Development of the Far East and the Arctic.

Citation. Sorokina N. Yu., Chaynikova L.N., 2022. Role of Development Institutions in the Achievement of State Programs Goals of Sections “Balanced Regional Development” and Spatial Development Strategy of the Russian Federation. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 2, pp. 4-14. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.2.1>

© Сорокина Н.Ю., Чайникова Л.Н., 2022

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ НАПРАВЛЕНИЯ «СБАЛАНСИРОВАННОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ» И СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Наталья Юрьевна Сорокина

Институт экономики РАН, г. Москва, Российская Федерация

Лилия Николаевна Чайникова

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность исследования определена наличием следующего противоречия: с одной стороны, в настоящее время институтам развития отведена важная роль в обеспечении социально-экономического развития территорий, с другой стороны, конкретные направления, в рамках которых может быть реализован их потенциал, до сих пор четко не определены. Цель написания статьи заключается в конкретизации роли институтов развития в реализации целей государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» и «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». Теоретическая значимость представленного исследования заключается в научном обосновании необходимости привлечения институтов развития к реализации целей документов стратегического планирования и программирования, разрабатываемых по территориальному принципу на федеральном уровне. Сделано заключение об отсутствии на этапе целеполагания существенных противоречий в целях государственной программы и стратегии; показана важность согласованной реализации указанных документов. Значимая роль в этом процессе отведена региональным институтам развития, а именно – Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. Обосновано, что ее деятельность будет способствовать повышению эффективности государственного управления на дальневосточных территориях России за счет активного участия института развития в обеспечении согласованной реализации приоритетов стратегии и целей госпрограммы. Также это позволит корпорации более успешно осуществлять свою деятельность и выполнять основные функции, прежде всего, в области содействия формированию благоприятной институциональной среды, способствующей позитивной динамике приоритетных отраслей экономики дальневосточных регионов России. Предложено закрепить роль Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики как ключевого регионального института развития, который является участником реализации «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» и государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа».

Ключевые слова: институты развития, стратегическое планирование, «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», сбалансированное региональное развитие, государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики.

Цитирование. Сорокина Н. Ю., Чайникова Л. Н., 2022. Роль институтов развития в реализации целей государственных программ направления «Сбалансированное региональное развитие» и Стратегии пространственного развития Российской Федерации // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 2. С. 4–14. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.2.1>

Постановка проблемы

С момента принятия одного из ключевых документов стратегического планирования федерального уровня, разрабатываемого в рамках целеполагания по территориальному принципу, – «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (далее – Стратегия) [Распоряжение правительства РФ ... , 2019] – не

прекращаются споры относительно механизмов и институциональных основ ее реализации. Следует согласиться с авторитетными исследователями проблем региональной экономики Е. Бухвальдом, О. Ивановым, И. Митрофановой и др., утверждающими, что требуется существенное обогащение ее институциональных основ, а также всего инструментального аппарата [Иванов, Бухвальд, 2018; Митрофанова, Пожилова, 2018].

Особую значимость этот тезис приобретает в отношении институтов и механизмов реализации Стратегии на важных геостратегических территориях РФ – территориях, социально-экономическое развитие которых значительно влияет на устойчивое положение страны в целом, в значительной мере обеспечивает территориальную целостность и безопасность России и характеризуется особыми условиями жизни населения и ведения хозяйственной деятельности. Данный статус, в частности, присвоен российским дальневосточным регионам, ключевыми направлениями развития которых являются: стимулирование миграционного притока населения, поддержка мобильности рабочей силы в целях снижения напряженности на региональных рынках труда, формирование новых и дальнейшее развитие функционирующих в настоящее время территорий опережающего социально-экономического развития и др., а также важнейшее, на наш взгляд, направление – деятельность по модернизации инфраструктуры дальневосточных территорий путем «совершенствования механизмов государственной инфраструктурной поддержки инвестиционных проектов, направленных на опережающее социально-экономическое развитие макрорегиона».

Основным механизмом поддержки геостратегических территорий определен механизм разработки и реализации государственных программ социально-экономического развития приоритетных геостратегических территорий. Также Стратегией предусмотрены новации в области стратегического планирования развития дальневосточных территорий: разработка и утверждение национальной программы развития Дальнего Востока на период до 2025 г. и на перспективу до 2035 г. и обязательное включение «в национальные и федеральные проекты (программы), государственные программы РФ, планы и программы развития компаний с государственным участием разделов о социально-экономическом развитии приоритетных геостратегических территорий РФ, в том числе об опережающем социально-экономическом развитии Дальнего Востока» [Распоряжение Правительства РФ ... , 2019].

В отношении приоритетных геостратегических территорий, расположенных на Дальнем Востоке, ключевым документом планирования и программирования является государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа»

(далее – Госпрограмма), содержащая комплекс мер, направленных на повышение уровня социально-экономического развития данной территории, обеспечение потребности в трудовых ресурсах и создание условий, способствующих заинтересованности населения в проживании на дальневосточных территориях и повышение на этой основе качества жизни населения Дальнего Востока [Постановление Правительства РФ ... , 2021].

И Стратегия, и Госпрограмма содержат меры, реализация которых призвана способствовать обеспечению устойчивого социально-экономического развития дальневосточных территорий. Между тем конкретные институты, помимо государственных (раздел VIII Стратегии), деятельность которых призвана обеспечить согласованную реализацию указанных целей, ни в Стратегии, ни в Госпрограмме не определены. На наш взгляд, важным участником, деятельность которого может способствовать согласованной реализации целей указанных документов, могут выступить институты развития, под которыми понимаются специализированные государственные (квазигосударственные) организации, деятельность которых направлена на создание оптимального распределения ресурсов общества, при несоблюдении которого социально-экономическое развитие страны замедляется [Солнцев, Хромов, Волков, 2009]. Вышесказанное определяет актуальность данного исследования, посвященного обоснованию роли институтов развития в реализации государственных программ направления «Сбалансированное региональное развитие» и «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

Существование значительного числа типов институтов развития (инновационные, финансовые, отраслевые, региональные и др.) обусловило тот факт, что в научной литературе представлен широкий спектр исследований, отражающих различные аспекты и специфику их функционирования в конкретных условиях. В рамках данного исследования авторы в первую очередь обращаются к опыту авторов, рассматривающих институты развития как структуры, специально созданные государством для решения конкретных задач социально-экономического развития территорий различного уровня (Е. Сидорова, Д. Татаркин [Сидорова, Татаркин, 2016], Р. Мельников [Мельников, 2012], Ю. Кармышев [Кармышев, 2012] и др.). Согласно данной логике важнейшей задачей таких институтов является ока-

вание помощи в реализации крупных проектов в интересах государства и населения, в частности, разрабатываемых в формате государственных программ, проектов и стратегий. Такого рода институты развития в научной литературе, как правило, относят к нефинансовым институтам [Оценка эффективности деятельности ... , 2016]. При реализации государственных программ направления «Сбалансированное региональное развитие» наибольший интерес представляет деятельность региональных институтов развития, основное внимание которых нацелено на содействие инфраструктурному развитию территорий, поддержку создания новых производств и актуальных видов экономической деятельности [Домнина, Маевская, 2017].

Практика создания специальных государственных институтов развития весьма распространена в зарубежных странах, где их потенциал используется, как и в Российской Федерации, в целях формирования благоприятной институциональной среды, способствующей позитивной динамике приоритетных отраслей национальных и региональных экономик. Интерес зарубежных исследователей к региональным институтам развития во многом обусловлен распространением концепции «глобального региона» [Huggins et al., 2014], в рамках которой именно регион признается в качестве базовой единицы пространственной организации бизнеса. А.Д. Скотт еще в начале 90-х гг. XX в. была доказана целесообразность формирования региональных институтов развития, способных в своей деятельности учитывать специфику локальных экономик [Scott, 1992]. Данный подход разделяется в работе А. Амин и Н. Триверт [Amin, Thrift, 1995] и других зарубежных исследователей.

Таким образом, и российские, и зарубежные исследователи отводят региональным институтам развития важную роль в обеспечении социально-экономического развития территорий, однако, конкретные направления, в рамках которых может быть реализован их потенциал в части, касающейся содействия реализации целей документов стратегического планирования и программирования, до сих пор не определены.

Методологическим базисом исследования выступили: системный подход к изучению институтов и механизмов согласования целей документов стратегического планирования и программирования, разрабатываемых по территориальному принципу на федеральном уровне;

диалектический метод, позволяющий изучать процессы и явления в социально-экономических системах в их непрерывном развитии и взаимосвязи. Теоретическую основу исследования составили работы современных отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам функционирования институтов развития, деятельность которых направлена на поддержку региональных социально-экономических систем.

**Анализ согласованности целей
государственной программы
Российской Федерации
«Социально-экономическое развитие
Дальневосточного федерального округа»
и «Стратегии пространственного развития
Российской Федерации
на период до 2025 года»**

Осуществленный анализ содержания государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» и «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» в части, касающейся развития дальневосточных территорий (см. табл. 1), свидетельствует, что цели Госпрограммы соответствуют приоритету пространственного развития России – «опережающее развитие территорий с низким уровнем социально-экономического развития, обладающих собственным потенциалом экономического роста, а также территорий с низкой плотностью населения и прогнозируемым наращиванием экономического потенциала, в том числе через развитие опорных населенных пунктов».

Цели Госпрограммы конкретизируют содержание данного приоритета, формируя ключевые целевые ориентиры развития дальневосточных территорий: повышение уровня социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО); закрепление населения в целях обеспечения округа трудовыми ресурсами, необходимыми для его развития, и национальной безопасности РФ; повышение качества жизни населения субъектов ДВФО как ключевой стратегический результат политики пространственного развития государства. Достижение указанных целевых ориентиров развития дальневосточных территорий России предполагает направления деятельности, представленные на рисунке 1.

Цели и ключевые ориентиры реализации Стратегии и Госпрограммы

Стратегия пространственного развития		Госпрограмма	
Цель пространственного развития России	Приоритеты пространственного развития России	Цели	Целевые индикаторы
Целью пространственного развития Российской Федерации является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны	<ul style="list-style-type: none"> – опережающее развитие территорий с низким уровнем социально-экономического развития, обладающих собственным потенциалом экономического роста, а также территорий с низкой плотностью населения и прогнозируемым наращиванием экономического потенциала, в том числе через развитие опорных населенных пунктов; – развитие перспективных центров экономического роста с увеличением их количества и максимальным рассредоточением по территории Российской Федерации; – социальное обустройство территорий с низкой плотностью населения с недостаточным собственным потенциалом экономического роста 	<ul style="list-style-type: none"> – повышение уровня социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа; – обеспечение потребности в трудовых ресурсах и закрепление населения в Дальневосточном федеральном округе; – повышение качества жизни граждан в Дальневосточном федеральном округе 	<ul style="list-style-type: none"> – количество созданных на территории Дальневосточного федерального округа рабочих мест в результате реализации мероприятий программы (нарастающим итогом); – накопленный объем инвестиций инвестиционных проектов и резидентов территорий опережающего социального-экономического развития в Дальневосточном федеральном округе (без учета бюджетных инвестиций) (нарастающим итогом); – численность постоянного населения Дальневосточного федерального округа на 1 января; – поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации с территории Дальневосточного федерального округа

Примечание. Составлено авторами по: [Распоряжение Правительства РФ ... , 2019; Постановление Правительства РФ ... , 2021].

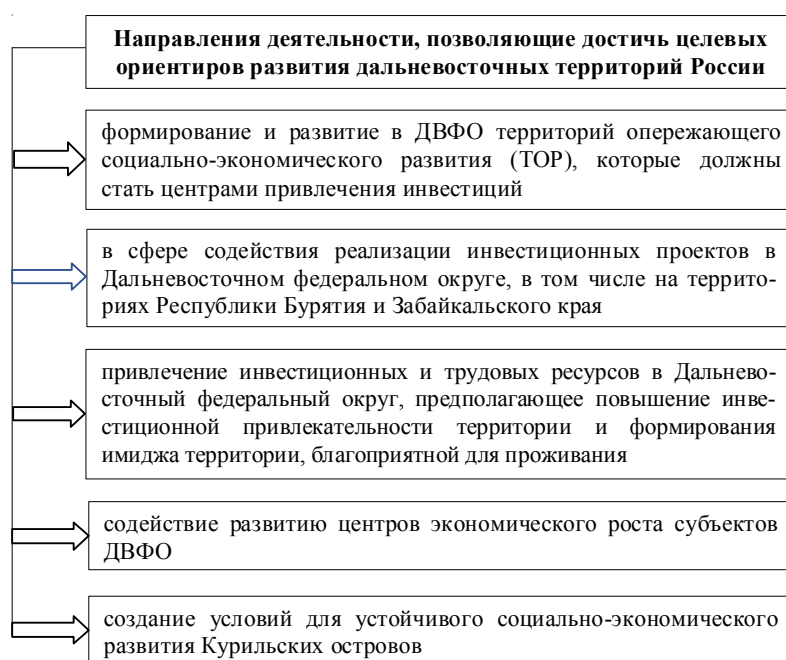

Рис. 1. Направления деятельности по достижению целевых ориентиров развития дальневосточных территорий России

Примечание. Составлено авторами по: [Постановление Правительства РФ ... , 2021].

Госпрограмма также содержит целевые индикаторы, позволяющие отслеживать достижение ее целей и задач (см. табл. 1), данную систему индикаторов, по нашему мнению, следует использовать в целях мониторинга и оценки Стратегии в части достижения приоритетов пространственного развития дальневосточных территорий.

Таким образом, можно сделать заключение об отсутствии на этапе целеполагания существенных противоречий в целях Госпрограммы и Стратегии, что определяет важность согласованной реализации указанных документов стратегического планирования и программирования, разрабатываемых по территориальному принципу на федеральном уровне. Значимая роль в этом процессе, на наш взгляд, должна быть отведена региональным институтам развития, деятельность которых способствует решению следующих задач: достижение целей, сформулированных в Стратегии и Госпрограмме; согласование реализации документов стратегического планирования; решение институциональных проблем, заключающихся в отсутствии необходимых сегментов рынка; инфраструктурное развитие экономической и социальной сферы; снижение дифференциации в социально-экономическом развитии регионов.

Возрастающие в настоящее время угрозы со стороны внешней среды усиливают опасения частных инвесторов по поводу участия в инвестиционных проектах, в том числе федеральных и региональных. В этой ситуации закрепление участия институтов развития в реализации целей документов стратегического планирования, с одной стороны, является дополнительной гарантией соблюдения прав и интересов инвесторов, а с другой – обеспечивает мотивацию конкретных институтов к достижению целевых индикаторов, определенных документами стратегического планирования и программирования.

Потенциал участия институтов развития в реализации документов стратегического планирования и программирования, разрабатываемых по территориальному принципу на федеральном уровне

В Стратегии в разделе «Механизмы» в качестве основного государственного института, участвующего в его реализации, определен орган

исполнительной власти федерального уровня, в компетенцию которого входят вопросы выработки государственной политики в сфере социально-экономического развития субъектов РФ. Иные государственные или негосударственные институты в числе участников реализации Стратегии не определены. Федеральный орган исполнительной власти обладает полномочиями в сфере координации и контроля деятельности естественных монополий, государственных корпораций, государственных компаний и акционерных обществ с государственным участием, направленной на обеспечение комплексного социально-экономического развития территорий. В Паспорте Госпрограммы указан перечень всех министерств Российской Федерации, участвующих в реализации программы, а в подпрограммах – наименование конкретных министерств – участников подпрограммы.

Анализ содержания Стратегии и Госпрограммы показал, что в данных документах институциональный аспект является «слабым звеном», который требует конкретизации состава институтов, деятельность которых позволит не только успешно реализовать цели названных документов, но и обеспечить согласованную реализацию рассматриваемых документов стратегического планирования. Одним из таких институтов развития, на наш взгляд, является Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики (далее – Корпорация), которая является управляющей компанией, находящейся в подчинении Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики. Функции Корпорации позволяют, с одной стороны, реализовать приоритет пространственного развития России на конкретных территориях, а с другой – достичь целей, сформулированных в Госпрограмме (см. рис. 2).

Реализация функций Корпорации осуществляется на основе применения специальных инструментов и механизмов, анализ состава которых показал, что они не являются финансовыми, но позволяют создавать благоприятные условия для резидентов территорий опережающего социально-экономического развития и свободного порта Владивосток за счет льготных условий предоставления в аренду (субаренду) земельных участков и основных фондов; оказания актуальных информационных, юридических, бухгалтерских и других консультационных услуг; содействия привлечению заемного финансирования; возможности использования товарного знака «Сделано в ТОР и СПВ» и др.

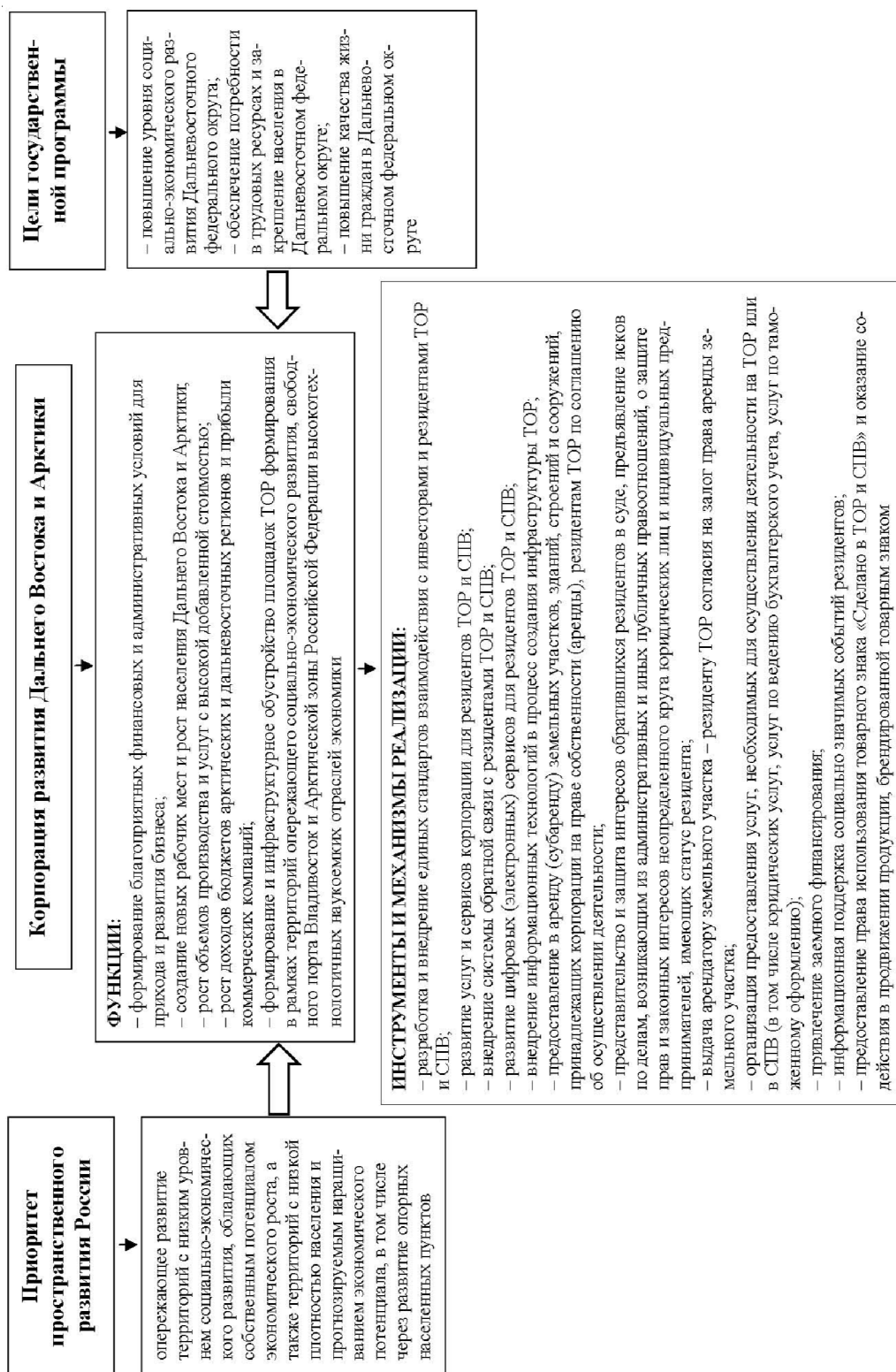

Рис. 2. Роль Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики в согласованной реализации Стратегии и Госпрограммы
Примечание. Составлено по: [Корпорация развития Дальнего Востока ..., 2021].

Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики, созданная в 2015 г., по форме собственности является акционерным обществом, единственным акционером которого выступает государство. С марта 2021 г. является единым институтом развития Дальнего Востока и Арктики. За время своего функционирования Корпорация показала позитивную динамику своей деятельности (табл. 2).

Таким образом, деятельность Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики как важнейшего регионального института развития способствует повышению эффективности государственного управления на дальневосточных территориях России за счет активного участия в обеспечении согласованной реализации приоритетов Стратегии и целей Госпрограммы. Кроме того, признание Корпорации одним из институтов развития, обладающих потенциалом участия в процессах стратегического планирования и программирования на региональном уровне, позволит ей более успешно осуществлять свою основную деятельность, в частности, способствовать росту узнаваемости и лояльности отечественного и международного делового и общественного сообщества дальневосточных территорий Российской Федерации [Стратегия развития АО «КРДВ» ... , 2020].

Дискуссия

Коллектив исследователей Пензенского филиала Финансового университета при Правительстве РФ [Бондаренко и др., 2018] отмечает особую роль институтов развития в устойчивой динамике экономики России. С использованием корреляционно-регрессионного анализа авторами доказано, что институты развития выступают важным инструментом региональной политики, оказывающим значительное влияние на уровень

инновационного развития регионов. Именно институтам развития, на взгляд исследователей, должна быть отведена ключевая роль в привлечении «интегрирующих» долгосрочных инвестиционных проектов, способствующих социально-экономическому развитию российских регионов.

О. Ергунова с соавторами считают, что на региональные институты развития должны быть возложены такие функции, как: содействие диверсификации экономик регионов России, реализация комплекса мер, обеспечивающих рост инвестиционной привлекательности территорий, содействие развитию государственно-частного партнерства, прежде всего, в сфере малого и среднего предпринимательства [Ергунова, Плахин, Фоминых, 2017]. Исследователи делают вывод о необходимости усиления влияния институтов развития на динамику экономической и социальной инфраструктуры регионов. Следует согласиться с заключением о возрастающей роли региональных институтов развития в условиях усиления влияния транзакционных факторов в динамике пространственного развития России.

В. Доржиева и С. Ильина отмечают важную роль институтов развития в обеспечении достижения национальных целей развития Российской Федерации, государственных программ, национальных и федеральных проектов [Доржиева, Ильина, 2021]. Развивая эту идею, мы предлагаем признать особо значимой деятельность региональных институтов развития в области содействия реализации документов стратегического планирования и программирования, разрабатываемых по территориальному принципу на федеральном уровне.

Заключение

Анализ содержания государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного феде-

Таблица 2

Результаты функционирования Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики

Инвестиционные проекты	2016 г. ТОР, СПВ	2020 г. ТОР, СПВ, АЗРФ *, САР **
Резиденты	208	379
Инвестиции	618,3 млрд руб.	1 242 млрд руб.
Рабочие места	44 682	58 263
Финансовый показатель Корпорации		
Валовая прибыль	14 704 тыс. руб.	31 194 тыс. руб.

Примечания. Составлено по: [Отчеты о деятельности ... , 2016, 2020]. * – АЗРФ – Арктическая зона Российской Федерации; ** – САР – специальный административный район.

рального округа» и «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» в части, касающейся развития дальневосточных территорий, показал отсутствие существенных противоречий в их целях. Это определяет важность согласованной реализации указанных документов стратегического планирования и программирования, значимая роль в которой должна быть отведена региональным институтам развития, приоритетной задачей которых должно стать содействие реализации крупных проектов в интересах общества, в частности, разрабатываемых в формате государственных программ, проектов и стратегий.

Роль Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики как института развития может заключаться в ее активном участии в процессах реализации рассматриваемых стратегических документов, путем реализации своих функций и применения находящихся в ее компетенции инструментов и механизмов.

При таком подходе Корпорация сможет полноценно реализовать свои основные функции, поддерживая инвесторов, участвуя в строительстве инфраструктуры и, самое главное, обеспечивая повышение качества жизни населения Дальнего Востока и Арктики, что полностью соответствует целям Стратегии пространственного развития России и государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Бондаренко В. В., Чакаев Р. Р., Лескина О. Н., Танина М. А., Юдина В. А., Харитонов Т. В., 2018. Роль региональных институтов развития в повышении инновационного потенциала субъектов Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. Т. 16, № 1. С. 83–100. DOI: <https://doi.org/10.24891/re.16.1.83>
- Домнина И. Н., Маевская Л. И., 2017. Федеральные институты развития в инновационной системе региональной экономики. Оценка и перспективы их деятельности в российских регионах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Т. 7, № 1А. С. 16–34.
- Доржиева В. В., Ильина С. А., 2021. Роль институтов развития в обеспечении достижения национальных целей в сфере жилищного строительства // Жилищные стратегии. Т. 8, № 1. С. 27–46.
- Ергунова О. Т., Плахин А. Е., Фоминых К. А., 2017. Институты регионального развития и их роль в модернизации экономики субъектов РФ // Вопросы инновационной экономики. Т. 7, № 4. С. 323–338.
- Иванов О. Б., Бухвальд Е. М., 2018. Региональные институты развития в системе стратегического планирования // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. № 1. С. 61–77. DOI: 10.24411/2071-6435-2019-10004
- Кармышев Ю. А., 2012. Системные проблемы функционирования и взаимодействия институтов диверсификации и инновационного развития в формирующейся национальной инновационной системе России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Т. 112, № 8. С. 48–58.
- Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики : офиц. сайт, 2021. URL: <https://erdc.ru/about/index.php>
- Мельников Р. М., 2012. Результативность и эффективность российских финансовых институтов развития: подходы к оценке и пути повышения // Финансы и кредит. № 21 (501). С. 2–10.
- Митрофанова И. В., Пожилова И. В., 2018. Модернизация институтов развития как стратегическое направление совершенствования региональной экономической политики // Теория и практика общественного развития. № 7 (125). С. 55–61. DOI: 10.24158/tpor.2018.7.8
- Отчеты о деятельности Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики, 2016, 2020. URL: <https://erdc.ru/about/reports>
- Оценка эффективности деятельности российских и зарубежных институтов развития : науч. докл., 2016 / под ред. И. Н. Рыковой. М. : Научно-исследовательский финансовый институт. 204 с.
- Постановление Правительства РФ от 23.03.2021 г. № 447 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа”», 2021. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400401853>
- Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р (ред. от 16.12.2021) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», 2019. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463>
- Сидорова Е. Н., Татаркин Д. А., 2016. Институты развития как инструмент реализации государственной инвестиционной политики: анализ современного состояния, оценка результативности // Вестник Уральского федерального университета. Серия: Экономика и управление. Т. 15, № 4. С. 506–528.
- Солнцев О. Г., Хромов М. Ю., Волков Р. Г., 2009. Институты развития: анализ и оценка мирового опыта // Проблемы прогнозирования. № 2 (113). С. 3–29.
- Стратегия развития АО «КРДВ», 2020. URL: https://erdc.ru/upload/Strategy_Development_KRDV_for_2020_2030.pdf
- Amin A., Thrift N., 1995. Institutional issues for the European regions: from markets and plans to socioeconomics and powers of association // Economy and society. № 24 (1). P. 41–66.

- Huggins R., Izushi H., Prokop D., Thompson P., 2014. The global competitiveness of regions. N. Y. : Routledge. 260 p.
- Scott A. J., 1992. The Roepke lecture in economic geography the collective order of flexible production agglomerations: Lessons for local economic development policy and strategic choice // *Economic Geography*. № 68 (3). P. 219–233.

REFERENCES

- Bondarenko V.V., Chakaev R.R., Leskina O.N., Tanina M.A., Yudina V.A., Kharitonova T.V., 2018. Rol' regional'nykh institutov razvitiya v povyshenii innovatsionnogo potentsiala subyektov Rossiyskoy Federatsii [The Role of Regional Development Institutions in Increasing the Innovative Potential of the Constituent Entities of the Russian Federation]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], vol. 16, no. 1, pp. 83-100. DOI: <https://doi.org/10.24891/re.16.1.83>
- Domnina I.N., Maevskaya L.I., 2017. Federal'nyye instituty razvitiya v innovatsionnoy sisteme regional'noy ekonomiki. Otsenka i perspektivy ikh deyatel'nosti v rossiyskikh regionakh [Federal Development Institutions in the Innovation System of the Regional Economy. Evaluation and Prospects of Their Activities in the Russian Regions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today, Tomorrow], vol. 7, no. 1A, pp. 16-34.
- Dorzhieva V.V., Ilyina S.A., 2021. Rol' institutov razvitiya v obespechenii dostizheniya natsional'nykh tseley v sfere zhilishchnogo stroitel'stva [The Role of Development Institutions in Ensuring the Achievement of National Goals in the Field of Housing Construction]. *Zhilishchnyye strategii* [Housing Strategies], vol. 8, no. 1, pp. 27-46.
- Ergunova O.T., Plakhin A.E., Fominykh K.A., 2017. Instituty regional'nogo razvitiya i ikh rol' v modernizatsii ekonomiki subyektov RF [Institutions of Regional Development and Their Role in the Modernization of the Economy of the Constituent Entities of the Russian Federation]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki* [Issues of Innovative Economics], vol. 7, no. 4, pp. 323-338.
- Ivanov O.B., Bukhvald E.M., 2018. Regional'nyye instituty razvitiya v sisteme strategicheskogo planirovaniya [Regional Development Institutions in the System of Strategic Planning]. *ETAP: Ekonomicheskaya Teoriya, Analiz, Praktika* [ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice], vol. 1, pp. 61-77. DOI: 10.24411/2071-6435-2019-10004
- Karmyshev Yu.A., 2012. Sistemnyye problemy funktsionirovaniya i vzaimodeystviya institutov diversifikatsii i innovatsionnogo razvitiya v formiruyushcheysya natsional'noy innovatsionnoy sisteme Rossii [Systemic Problems of Functioning and Interaction of Institutions of Diversification and Innovative Development in the Emerging National Innovation System of Russia]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities], vol. 112, no. 8, pp. 48-58.
- Korporatsiya razvitiya Dal'nego Vostoka i Arktiki: ofits. sayt*, 2021 [Corporation for the Development of the Far East and the Arctic. Official Site]. URL: <https://erdc.ru/about/index.php>
- Melnikov R.M., 2012. Rezul'tativnost' i effektivnost' rossiyskikh finansovykh institutov razvitiya: podkhody k otsenke i puti povysheniya [Efficiency of Russian Financial Development Institutions: Approaches to Evaluation and Ways to Improve]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit], no. 21 (501), pp. 2-10.
- Mitrofanova I.V., Pozhilova I.V., 2018. Modernizatsiya institutov razvitiya kak strategicheskoye napravleniye sovershenstvovaniya regional'noy ekonomicheskoy politiki [Modernization of Development Institutions as a Strategic Direction for Improving Regional Economic Policy]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], no. 7 (125), pp. 55-61. DOI: 10.24158/tipor.2018.7.8
- Otchety o deyatel'nosti Korporatsii razvitiya Dal'nego Vostoka i Arktiki*, 2016, 2020 [Reports on the Activities of the Corporation for the Development of the Far East and the Arctic]. URL: <https://erdc.ru/about/reports>
- Rykova I.N., ed. *Otsenka effektivnosti deyatel'nosti rossiyskikh i zarubezhnykh institutov razvitiya: nauch. dokl.*, 2016 [Evaluation of the Effectiveness of the Activities of Russian and Foreign Development Institutions. Scientific Report]. Moscow, Nauchno-issledovatel'skiy finansovyy institut. 204 p.
- Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 23.03.2021 g. № 447 «O vnesenii izmeneniy v gosudarstvennuyu programmu Rossiyskoy Federatsii "Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga"»*, 2021 [Decree of the Government of the Russian Federation No. 447 Dated March 23, 2021 "On Amendments to the State Program of the Russian Federation 'Social and Economic Development of the Far Eastern Federal District'"]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400401853>
- Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 13.02.2019 g. № 207-r (red. ot 16.12.2021) «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda»*, 2019 [Decree of the Government of the Russian Federation No. 207-r Dated February 13, 2019 (As Amended on December 16, 2021) "On Approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2025"]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463>

- Sidorova E.N., Tatarkin D.A., 2016. Instituty razvitiya kak instrument realizatsii gosudarstvennoy investtsionnoy politiki: analiz sovremennogo sostoyaniya, otsenka rezul'tativnosti [Development Institutions as a Tool for Implementing State Investment Policy: Analysis of the Current State, Performance Assessment]. *Vestnik Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravleniye* [Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management], vol. 15, no. 4, pp. 506-528.
- Solntsev O.G., Khromov M.Yu., Volkov R.G., 2009. Instituty razvitiya: analiz i otsenka mirovogo opyta [Development Institutions: Analysis and Evaluation of World Experience]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], no. 2 (113), pp. 3-29.
- Strategiya razvitiya AO «KRDV»*, 2020 [Development Strategy of JSC “KRDV”]. URL: https://erdc.ru/upload/Strategy_Development_KRDV_for_2020_2030.pdf
- Amin A., Thrift N., 1995. Institutional Issues for the European Regions: From Markets and Plans to Socioeconomics and Powers of Association. *Economy and Society*, no. 24 (1), pp. 41-66.
- Huggins R., Izushi H., Prokop D., Thompson P., 2014. *The Global Competitiveness of Regions*. New York, Routledge. 260 p.
- Scott A.J., 1992. The Roepke Lecture in Economic Geography the Collective Order of Flexible Production Agglomerations: Lessons for Local Economic Development Policy and Strategic Choice. *Economic Geography*, no. 68 (3), pp. 219-233.

Information About the Authors

Natalia Yu. Sorokina, Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Nakhimovsky, 32, 117218 Moscow, Russian Federation, sorokina-tula@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5180-3389>

Liliya N. Chaynikova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of National and Regional Economics, Plekhanov Russian University of Economics, Stremyanny Lane, 36, 117997 Moscow, Russian Federation, chaynikova.liliya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9302-9213>

Информация об авторах

Наталья Юрьевна Сорокина, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики РАН, просп. Нахимовский, 32, 117218 г. Москва, Российская Федерация, sorokina-tula@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5180-3389>

Лилия Николаевна Чайникова, доктор экономических наук, профессор кафедры национальной и региональной экономики, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, пер. Стремянный, 36, 117997 г. Москва, Российская Федерация, chaynikova.liliya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9302-9213>